

СТАЛИНГРАДСКАЯ
БИТВА

**К 80-летию главного сражения
Великой Отечественной**

Автор благодарит *А. Елисеенко, Д. Голубева, Н. Власова,*
П. Козлова, О. Кузнецова, И. Островского, А. Томзова
и Д. Шеина за неоценимую помощь
в работе над этой книгой.

Предисловие ко 2-му изданию

75 лет назад на Волге состоялось грандиозное по своим масштабам сражение, во многом определившее судьбу нашей страны, да и мира в целом. Тому, как оно происходило, посвящена эта книга.

В предыдущих изданиях делался акцент на малоизвестные, но крайне значимые страницы Сталинградской битвы: танковое сражение в большой излучине Дона и «степной Верден» к северу от Сталинграда. Позиционное сражение к северу от города длительное время являлось «белым пятном» в отечественной историографии, несмотря на значительные силы, участвовавшие в сражениях под Котлубанью. Я их называл «сражением за семафор». У немцев употреблялся термин «северный заслон» (Nordriegel). Рассекречивание документов войны приказом № 181 министра обороны РФ А.Э. Сердюкова позволило приоткрыть завесу тайны над этими боями. Выход из позиционного тупика боев под Котлубанью в итоге вызвал к жизни план операции «Уран» — поворотного пункта в истории войны в целом.

На этот раз в фокусе моего внимания — бои собственно за город Сталинград и на ближних подступах к нему. Значительная часть объема книги посвящена именно им. Остальные события изложены в сокращении по сравнению с предыдущими изда-

★ АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

ниями, для понимания контекста событий. При этом раздел о «сражении за семафор» дополнен разделом, посвященным наступлению к северу от Сталинграда, организованному К.К. Рокоссовским. Константин Рокоссовский — фигура легендарная, и его действия в специфических условиях «степного Вердена» заслуживают отдельного описания.

Бои в Сталинграде в послевоенные годы стали легендой, за десятилетия о них сложилось немало мифов и легенд, начиная от тактических приемов советских и немецких войск в боях за него и заканчивая самими принципами обороны города. В общем случае штурм Сталинграда немецкими войсками представляется как некий равномерный нажим по всему фронту с запада на восток к берегу Волги. В действительности движение немцев по улицам Сталинграда проходило по куда более замысловатым маршрутам. Движение было в том числе параллельно Волге, с севера на юг и с юга на север. Весьма неоднозначным эпизодом сражения за Сталинград стала борьба за Мамаев курган (знаменитую высоту 102,0).

При этом следует подчеркнуть, что, хотя на улицах города сражалась меньшая часть боевого состава советских войск под Сталинградом, бои за город имели исключительное значение. Быстрый разгром советских войск в Сталинграде мог вызвать совершенно непредсказуемые, но однозначно тяжелые последствия в случае разворота главных сил армии Паулюса на север, против истощенных позиционными боями войск Сталинградского фронта. Сталинград нужно было удержать, и на решение этой задачи направлялись титанические усилия войск и командования.

В первых строках предисловия считаю необходимым признать свою ошибку в оценке действий в Сталинграде 92-й стрелковой бригады в предыдущих изданиях книг, посвященных Сталинградской битве. По существу, ранее я ограничивался буквально несколькими словами с негативной оценкой командования бригады, командир и комиссар которой были арестованы, осуждены и расстреляны. Сегодня, углубившись в изучение боевых действий в южной части Сталинграда, я существенно поменял свою оценку роли 92-й сбр в борьбе за город. Точно

так же, как и оценку действий ее командования. По существу, командир бригады подполковник Тарасов Павел Ильич и ее военный комиссар Андреев Георгий Михайлович стали «Д.Г. Павловым» и «В.Е. Климовских»¹ Сталинградской битвы.

Изучение истории борьбы за Сталинград в деталях также позволяет выстроить образ сложной и многогранной личности Василия Ивановича Чуйкова. Став в послевоенное время Главнокомандующим Сухопутных войск СССР, заместителем Министра обороны СССР (в 1960–1964 гг.), В.И. Чуйков, к сожалению, не избежал определенной лакировки своих решений и действий в Сталинграде. Однако человек, возглавлявший 62-ю армию, весьма далек от лубочного персонажа, каковым его иногда представляют. С простыми решениями, которые вдруг, на втором году войны, оказываются чудодейственным средством против немецких танковых полчищ, В.И. Чуйков после войны стал человеком-легендой и во многом сам творил эту легенду. Увидеть за этой легендой реальную картину, в том числе с привлечением документов, которыми сам В.И. Чуйков не располагал (имеются в виду, конечно же, оперативные документы немецкой 6-й армии), задача более чем актуальная.

Многие помнят слова Василия Гроссмана, высеченные на мемориале на Мамаевом кургане: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?..» Изучение оперативных документов заставляет снова и снова вспоминать эти слова. Самой распространенной формой действия советских войск в городе Сталинграде, как ни странно, являлись наступления и контрудары. Не статичная оборона абстрактного «дома», а переправа под огнем и наступление с вводом дивизий и бригад в бой по частям с минимальным временем на подготовку атаки. Переправлялись же бойцы в город, все еще горевший, хотя, казалось, уже нечему было гореть. Как вспоминал Василий Зайцев, «видишь там язык, в другом месте

---

¹ Командующий и начальник штаба Западного фронта, осужденные и расстрелянные после разгрома войск фронта в Белоруссии в первую неделю войны.

язык пламени, потом все это сливается в одно, образуется громадное зарево пожара».

Многие страницы борьбы за город стали легендой. Взглянуть на них через призму боевых документов, как советских, так и немецких, — более чем заманчиво. Также обращение к документам позволяет открыть новые страницы сложной и многослойной схватки на городских улицах. Бои в Сталинграде отличались большим разнообразием, включавшим даже высадку десанта (в Латашанке — эпизод, которому в книге посвящена отдельная глава).

Во многом эта книга обязана «Архивной революции» последних нескольких лет, когда архивные документы оцифровываются и становятся доступными в публичной сети Интернет. Имеется в виду прежде всего проект «Память народа»¹, сделавший доступным огромный массив документов практически по всем периодам Великой Отечественной войны. Это позволяет историку обработать больше документов и упрощает возможность вернуться к тому или иному эпизоду, если он оказывается важным и интересным. Также, располагая большим объемом документов, можно разобраться в деталях сражения, рассмотреть один и тот же эпизод с разных сторон (и не только взглянув со стороны противника). Например, откуда появлялись танки там, где их не должно было быть? Кто оказывался виновником тех или иных успехов или же, напротив, неудач и провалов? Да, иной раз загадок и ребусов становится больше, но тем интереснее их распутывать.

Одновременно в этом издании я выполняю неоднократные пожелания читателей и освещаю события, приведшие к формированию плацдарма в районе Клетской и Серафимовича — того самого, с которого стартовала к Калачу замыкать кольцо окружения в ноябре 1942 г. 5-я танковая армия. Эта поначалу казавшаяся сугубо периферийной по отношению к Сталинграду борьба 21-й и 63-й армий за плацдармы на Дону также оказывается весьма поучительной. В первую очередь в свете сравнительной оценки боеспособности немецких, итальянских и румынских войск.

---

¹ <https://pamyatnaroda.mil.ru>

Битва за Сталинград. Мифы и правда ★

С оперативной точки зрения Сталинградскую битву можно условно разделить на три больших периода. Первый — это маневренное сражение на дальних подступах к городу. Он охватывает промежуток времени примерно от середины июля до конца августа 1942 г. Второй период — это бои за город и контрудары Сталинградского фронта по флангу 6-й армии. Данный период самый продолжительный и занимает временной интервал от конца августа до 19 ноября 1942 г. Однако следует отметить, что интенсивность боевых действий в этот период постепенно снижалась. Наконец, третий период — это окружение армии Паулюса, отражение попытки Манштейна ее деблокировать и уничтожение окруженных войск в ходе операции «Кольцо». Последний период простирается от 19 ноября 1942 г. до 2 февраля 1943 г. Соответственно книга разделена на три части, в каждой из которых повествование разделено по направлениям и в хронологическом порядке.

Часть первая
ИСКУССТВО
СЕЯТЬ ВЕТЕР
ТЕРМИТНЫЙ ДОЖДЬ

Изучение архивных документов позволяет восстановить картину первого боя Сталинградской битвы. Его провел передовой отряд 147-й стрелковой дивизии. Ядром отряда были рота Т-34 и рота Т-60 645-го танкового батальона. Также в отряд вошли два взвода автоматчиков, четыре взвода стрелков, шесть ПТР и три противотанковые пушки с расчетами. Через два часа после выгрузки танков из эшелона, отряд 15 июля 1942 г., направился в направлении хутора Морозов и станции Морозовской. Холмистая местность позволяла противникам сблизиться незаметно друг для друга. В 13.00 отряд прибыл в хутор Золотой, в 8 км юго-восточнее станции Морозовской. В 17.40 16 июля три Т-34 и два Т-60 при разведке хутора Морозов были обстреляны противотанковыми пушками противника и ответным огнем их уничтожили. После разведки танки возвратились, таща одну «тридцатьчетверку» на буксире. Это была еще не боевая потеря — у танка просто отказала коробка передач.

Несколькими часами спустя произошло более серьезное столкновение. В 20.00 четыре немецких танка скрытно подошли к хутору Золотой и открыли огонь по отряду. Первый бой Сталинградской битвы длился 20–30 минут. Танкисты 645-го танкового батальона заявили об уничтожении двух немецких танков с экипажами, подбитии еще одного и уничтожении одной противотанковой пушки. Видимо, немцы не рассчитывали столкнуться сразу с двумя ротами танков и послали вперед всего четыре машины. Потери отряда составили один Т-34 сгоревшим и два Т-34 подбитыми. Первый бой кровопролитного многомесячного сражения не был ознаменован ничьей смертью — людские потери двух танковых рот составили 11 человек ранеными. Таща за собой два подбитых танка, танковый отряд вернулся назад. Первые выстрелы великой битвы прозвучали.

В тот же день, когда передовые отряды столкнулись с противником, командующий Сталинградским фронтом (переименованным из Юго-Западного фронта) С.К. Тимошенко подписал оперативную директиву № 0023/оп, в которой определил задачи войск фронта. Цели немецкого командования на Сталинградском направлении были в ней определены следующим образом: «Наиболее вероятно, что противник в ближайшее время, после подхода оперативных резервов, поставит перед собой задачу овладения районом Сталинград и выхода на Среднюю Волгу». Соответственно задачей фронта было «во что бы то ни стало сохранить за собой район Сталинграда и подготовить силы для контрудара в западном и юго-западном направлениях».

Согласно директиве Тимошенко, 63-я и 38-я армии занимали рубеж реки Дон. 21-я армия была выведена в резерв фронта и переформировывала остатки соединений в четыре стрелковые дивизии. Прикрывать Сталинград с запада должны были 62-я и 64-я армии.

62-я армия в составе 33-й гвардейской, 192, 181, 147, 196 и 184-й стрелковых дивизий, 644, 645, 648, 649, 650 и 651-го отдельных танковых батальонов, 1185, 1186, 1183, 508, 652, 614, 555 и 881-го легкоартиллерийских полков РГК, четырех дивизионов бронепоездов (восемь БЕПО), четырех полков курсантских

★ АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ

училищ занимала оборону на рубеже Малоклетский, Евстратовский, Калмыков, Слепихин, Суровкино.

64-я армия в составе 214, 29, 229 и 112-й стрелковых дивизий, 66-й и 154-й морских стрелковых бригад, 40-й и 137-й танковых бригад, четырех артиллерийских полков, двух артполков ПТО РГК, двух дивизионов бронепоездов и четырех полков курсантов должна была занять и оборонять рубеж Верхне-Осиновский, Сысойкин, Пристеновский и далее по восточному берегу р. Дон до Верхне-Курмоярской (примыкая левым флангом к Северо-Кавказскому фронту).

В резерв фронта были выделены 18-я стрелковая дивизия с 133-й танковой бригадой (четыре роты КВ) и 131-я стрелковая дивизия с 158-й танковой бригадой (четыре роты КВ). Также резервом фронта был 3-й гв. кавкорпус, располагавшийся в районе Калача.

Следующая цель — Сталинград! Справа от Гитлера командующий 6-й армией Фридрих Паулюс. Крайний справа — командующий группой армий «Б» Федор фон Бок. Вскоре он был смнен на Максимилиана фон Вейхса (стоит за спиной Паулюса).

Директива Тимошенко давала пока еще только контуры строящейся обороны на дальних подступах к Сталинграду. На момент появления директивы 64-я армия еще находилась в процессе сосредоточения. К 20 июля только 154-я морская бригада и 29-я стрелковая дивизия вышли в назначенные районы обороны.

Однако руководить обороной Сталинграда С.К. Тимошенко не довелось. 23 июля 1942 г. он был отозван в распоряжение Ставки, а его место занял В.Н. Гордов. Причины опалы очевидны: неудача Юго-Западного фронта под Харьковом в мае 1942 г., последующее отступление и, наконец, окружение под Миллерово. Истинные масштабы последней катастрофы были выявлены к 20–22 июля, и реакция Верховного на этот промах Тимошенко была предсказуемой. Решение о снятии с должности С.К. Тимошенко было, пожалуй, поспешным и преждевременным. В.Н. Гордов не обладал достаточным опытом для руководства фронтом в тяжелых условиях. Более того, он не справился с этой задачей, и впоследствии двумя фронтами (Сталинградским и Юго-Восточным) руководил А.И. Еременко. Маршал Тимошенко представляется более подходящей фигурой для руководства Сталинградским фронтом, по крайней мере, в оборонительной фазе сражения.

В тот же день, когда был отстранен от руководства Сталинградским фронтом С.К. Тимошенко, появилась на свет Директива № 45 Верховного главнокомандующего германских вооруженных сил о продолжении операции «Брауншвейг» (так с 30 июня стала называться операция «Блау»). Относительно плана действий на Сталинградском направлении в ней было сказано:

«4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке.

Вслед за этим танковые моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Фишрейер» [серая цапля. — А.И.], степень секретности — «совершенно секретно, только для командования»¹.

Обычно задача наступать в направлении Сталинграда с целью его захвата связывается именно с этой директивой. Однако в отношении самого Сталинграда она лишь закрепляла ранее принятые на уровне группы армий решения. Так, еще 20 июля 1942 г. оперативный отдел (Ia) группы армий «Б» направил в адрес командования 6-й армии документ за исходящим № 2122/42, подписанный Вейхсом, в котором черным по белому было написано следующее:

«Телефонограммой ГА «Б» корпусам 6-й армии поставлена задача использовать нынешнюю слабость противника безостановочным преследованием и оборонять фронт на Дону минимальными силами. Особое внимание уделяется при этом достаточной противотанковой обороне на наиболее угрожаемых переправах.

После **захвата Сталинграда** [выделено мной. — А.И.] задачей 6-й армии станет удержание долговременных позиций между Волгой и Доном, которые позволят неограниченное использование железнодорожной линии Морозовская — Сталинград, а также оборона рубежа Дона от района северо-западнее Сталинграда до левой границы армии.

Оборону южного фронта южнее Сталинграда следует организовать примерно по линии железной дороги Котельниково — Сталинград»².

Формулировка «После захвата Сталинграда» (в оригинале «Nach Erreichen von Stalingrad») не допускает двойного толкования. Решение именно захватить, а не нейтрализовать Сталинград было принято германским командованием по крайней мере за три дня до Директивы № 45. Более того, как мы видим из приведенного текста, в штабе группы армий «Б» уже были примерно определены оборонительные рубежи 6-й армии в

---

¹ Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: В 2 кн. Кн. 1. М.: Олма-пресс, 2002. С. 235.

² NARA T312 R1685 frame 19.

районе Сталинграда. Однако документ № 2122/42 был отпечатан всего в двух экземплярах (Директива № 45 — в шести) и остался в тени, что позволило впоследствии неограниченно спекулировать на тему непростительных ошибок «бесноватого фюрера».

Также обращают на себя внимание обороты «слабость противника» и «безостановочное преследование». Командование группы армий «Б» на тот момент явно недооценивало советские войска на Сталинградском направлении.

План действий, с которым 6-я армия вступила в сражение в большой излучине Дона, был обрисован в приказе, подписанном Паулюсом 20 июля 1942 г. Если приказ на последний бросок на Сталинград от 19 августа 1942 г. достаточно часто приводится в литературе, то приказ, с которым 6-я армия начала свой поход к городу на Волге, известен в куда меньшей степени. Однако именно он определил то, как началось знаменитое сражение. Характеристика противостоящих советских войск в приказе от 20 июля была, прямо скажем, далека от реальности: «Перед восточным фронтом армии пока только слабый противник с танками»¹. По показаниям пленных, предполагалось лишь наличие свежих сил на плацдарме в районе Калача. Очевидно, что эти выводы были сделаны по итогам боев с передовыми отрядами. Несмотря на традиционно достаточно резкие оценки действий передовых отрядов Сталинградского фронта, они сыграли определенную роль в окутывании «туманом войны» реальной группировки советских войск в большой излучине Дона.

Сообразно оценке противника в приказе Паулюса была сформулирована задача 6-й армии: «Как можно скорее занять Сталинград, в том числе прочно удерживать железнодорожную линию Морозовская — Сталинград. Основная масса армии незамедлительно наступает на Дон и за него по обе стороны Калача. Часть сил прикрывает северный фланг на Дону»².

---

¹ NARA T312 R1685 frame 34.

² NARA T312 R1685 frame 34.

Здесь вновь нельзя не обратить внимание на формулировку «занять Сталинград», используемую еще до появления Директивы № 45.

Главный удар по плану должен был наносить XIV танковый корпус, которому предписывалось «переправиться через Дон по обе стороны Калача и захватить Сталинград». Большое значение придавалось захвату неповрежденными мостов через Дон, особенно железнодорожного моста восточнее Рычева¹ и шоссейного моста у Калача. VIII и LI армейские корпуса должны были прикрывать ударную группировку с севера и юга соответственно. Они также должны были форсировать Дон. Ввиду перспективы форсирования Дона, XIV и LI корпуса уже в начале сражения были значительно усилены инженерными средствами: первый получил 10,5 понтонно-мостовых колонн, второй — 9 понтонно-мостовых колонн, причем 7 из них были подчинены корпусу 23 июля.

22 июля Паулюсу из состава 4-й танковой армии был передан XXIV танковый корпус из одной 24-й танковой дивизии². Именно это можно назвать реальным последствием Директивы № 45. Изменение наряда сил вызвало некоторую корректировку планов, но в целом замысел операции остался прежним — «наступление через Дон, главный удар по обе стороны Калача». XIV корпус по-прежнему ориентировался на форсирование Дона в районе Калача. Вновь переданное Паулюсу подвижное соединение получило задачу в соответствии с общим замыслом: «24-я тд XXIV тк выходит сначала в район западнее Нижнечирской, чтобы затем, будучи усиленной одной или двумя пд, вместе с XIV тк наступать на Сталинград»³. Нижне-Чирская находится намного южнее Калача, и такой выбор направления удара никак нельзя назвать стремлением кого-либо окружить.

Таким образом, достаточно распространенное в литературе мнение, что с самого начала Паулюс планировал сражение на

---

¹ На советских картах — Рычковский.

² Первоначально предполагалось передать Паулюсу 23-ю и 24-ю тд, но позднее 23-я тд была оставлена в составе группировки, наступающей на Кавказ.

³ NARA T312 R1685 frame 187.